

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ОЛИМПИАДЫ (7-8 кл.)

Дорогие ребята!

Перед вами три стихотворения, навеянные событиями Великой Отечественной войны. Их авторы – известные советские поэты-фронтовики Сергей Орлов (1921 - 1977), который был на фронте командиром танкового взвода, Юрий Левитанский (1922 – 1996), ушедший на войну со второго курса ИФЛИ и воевавший до последних ее дней, а также народный поэт Дагестана Расул Гамзатов (1923 – 2003), который потерял на войне двух старших братьев. Стихотворение Р. Гамзатова перевел с аварского языка на русский его друг Наум Гребнев (1921 – 1988), тоже фронтовик, участник Сталинградской битвы. В творчестве всех названных литераторов тема войны занимала очень важное место.

Внимательно прочитайте предложенные для анализа стихотворения и постарайтесь ответить на вопросы. Соблюдайте нумерацию. Объем ответов – от 1 до 6 предложений. Желаем удачи!

Сергей Орлов

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзoley земля -
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзoley...

1944 г.

Расул Гамзатов

Журавли

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.

Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?

Летит, летит по небу клин усталый -
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый -
Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной стаей

Я поплыву в такой же сизой мгле,

Из-под небес по-птичьи окликаю

Всех вас, кого оставил на земле.

1968 г., перевод Н. Гребнева

Юрий Левитанский

Ну что с того, что я там был

Ну что с того, что я там был. Я был давно, я все забыл.

Не помню дней, не помню дат. И тех форсированных рек.

Я неопознанный солдат. Я рядовой, я имярек.

Я меткой пули недолет. Я лед кровавый в январе.

Я крепко впаян в этот лед. Я в нем как мушка в янтаре.

Ну что с того, что я там был. Я все забыл. Я все избыл.

Не помню дат, не помню дней, названий вспомнить не могу.

Я топот загнанных коней. Я хриплый окрик на бегу.

Я миг непрожитого дня, я бой на дальнем рубеже.

Я пламя вечного огня, и пламя гильзы в блиндаже.

Ну что с того, что я там был. В том грозном быть или не быть.

Я это все почти забыл, я это все хочу забыть.

Я не участвую в войне, война участвует во мне.

И пламя вечного огня горит на скулах у меня.

Уже меня не исключить из этих лет, из той войны.

Уже меня не излечить от тех снегов, от той зимы.

И с той зимой, и с той землей, уже меня не разлучить.

До тех снегов, где вам уже моих следов не различить.

1981 г.

Примерные вопросы:

1. Какая, по-вашему, общая проблема поднимается в этих стихотворениях, объединенных военной темой и принадлежащих поэтам одного поколения?

В них поднимается в разных вариантах проблема неизживаемой памяти о войне, ее событиях, ее участниках и героях.

2. Перескажите своими словами в 1-3 предложениях основной смысл каждого стихотворения, как вы его понимаете. К какому типу лирики (интимная, гражданская, пейзажная, философская) можно отнести, с вашей точки зрения, каждое из прочитанных вами стихотворений?

В стихотворении С. Орлова привычный эпизод военной жизни – похороны бойца – представлен как событие всемирного масштаба. Воин, погибший за свою родину, никогда не будет забыт, его «мавзолеем» становится вся Земля, сама природа (звезды, тучи, ветры и т.д.) сохраняет память о нем «на миллион веков». Таким образом поэт утверждает величие и общезначимость воинского подвига вне зависимости от «званий и наград».

В стихотворении Р. Гамзатова погибшие солдаты превращаются в восприятии лирического героя в журавлей, которые приковывают внимание живущих на земле и будят в них печальную память о войне. Тревожный журавлиный клекот напоминает поэту родную аварскую речь, в их клине он видит «промежуток малый», который кажется ему местом, предназначенным для него самого. Тема вечной памяти в этом стихотворении закрепляется тесной связью с миром вечной природы, ее круговоротом.

В стихотворении Ю. Левитанского его память о войне – это прежде всего острое индивидуальное переживание. Лирический герой хочет забыть опаливший его опыт фронтовика («лед кровавый», форсированные реки, загнанных коней, «бой на дальнем рубеже» и т.д.), но понимает, что ему никуда не деться от своих воспоминаний – до самой смерти. Это состояние точно передается парадоксальной формулой: «Я не участвую в войне, война участвует во мне».

Стихотворение Орлова мы отнесем, скорее, к гражданской лирике (оно воспевает величие подвига простого солдата); стихотворение Гамзатова – к философской (медитативность, элегический тон); текст Левитанского обладает чертами как философской, так и интимной лирики, потому что размышления о трагическом опыте прошедшей войны сопровождаются здесь глубоко искренней передачей ощущений человека, для которого она стала чем-то вроде неизлечимой болезни.

3. Что можно сказать о лирическом герое каждого из трех произведений? Кто он, каков его жизненный опыт? Какова мера его личного присутствия в описываемой ситуации?

В стихотворении Орлова лирический герой – современник событий, он, скорее, наблюдатель, однополчанин, присутствующий при сцене похорон солдата (в тексте нет выражения острой боли от утраты – значит, хоронят не близкого друга). Но при некоторой «отстраненности» лирического героя мы не можем говорить о сухой объективности в изображении этой сцены, потому что именно субъективная оценка происходящего становится в стихотворении определяющей – поэт видит в узнаваемом эпизоде военной жизни событие монументальное, общезначимое, для него оно становится символом вечной памяти о тех, кто погиб, защищая свою землю и мир на Земле.

В стихотворении Гамзатова лирический герой – человек послевоенного времени, но глубоко причастный опыту войны: в тексте нет указаний

на его фронтовую биографию, но готовность присоединиться в свое время к клину журавлей, символизирующих павших воинов, говорит о внутреннем родстве с ними лирического героя. Это ощущение усиливается сравнением его родной аварской речи с «журавлиным кличем», хотя во всем остальном национальной специфики нет. Лирический герой Левитанского – фронтовик, которого не отпускает память. в ситуацию Мы понимаем, что за плечами у него уже годы мирной жизни, но он ощущает себя «вросшим» в военную эпоху; в этом стихотворении, можно сказать, проявляется наибольшая погруженность лирического героя, зафиксирована безуспешная попытка отстраниться от нее.

4. Как можно, по-вашему, определить основное настроение каждого из этих стихотворений? Влияет ли на создание этого настроения тот факт, что первое было написано «по горячим следам», в 1944 году, а два другие - много лет спустя после окончания войны, в 1968 и 1981 годах соответственно?

Первое стихотворение, несмотря на трагичность описываемых в нем обстоятельств, отмечено разговорными интонациями, придающими ему задушевность: читатели названы «друзьями», павший воин – «парнем». Это касается и объектов природы, к которым автор проявляет даже некоторую фамильярность: «Млечные Пути пылят вокруг него с боков». Вместе с тем стихотворению присуща светлая торжественность: смерть воина не случайна и не напрасна, и память о нем вечна. Такое сочетание величественности и задушевности снимает излишний пафос героизации. В основе этого стихотворения лежит узнаваемый (и единственный) эпизод военной жизни, поэтому очевидно, что его автор отталкивается от недавнего фронтового опыта.

Второе стихотворение элегическое по настроению, оно наполнено светлой печалью о погибших, но и утверждает вечность и непреложность законов природы, тесную связь природы и человека. Поэт неспешно делится с воображаемым собеседником своими размышлениями. Созданная в стихотворении атмосфера «предвечерней поры», сумерек, туманной мглы способствует

закреплению элегического настроения, как и выход в последней строфе на тему быстротечности собственной жизни. Очевидно, что у лирического героя было время на осмысление опыта войны, а возможно, и нескольких войн, уже прошедших («полегли когда-то»).

Третье стихотворение напряженно и болезненно эмоционально; в сознании героя, стремящегося забыть пережитое, как бы вспышками возникают картины его боевого прошлого, доставляя ему боль и принося тревогу. Он как будто бы раздраженно переговаривается с воображаемым собеседником (своим внутренним оппонентом), который спрашивает его о пережитом на войне. Совершенно очевидно, что такое стихотворение могло быть написано только много позже «сороковых роковых», потому что в нем сконцентрирован и опыт послевоенных лет, когда герой пытался «преодолеть» в себе войну, но она его так и не «отпустила».

5. Что вы можете сказать об образной системе этих трех стихотворений? Какие образы являются в них центральными? При помощи каких деталей вводится тема войны и тема памяти? Известно, что замысел стихотворения Гамзатова связан с его поездкой в Хиросиму и глубоким переживанием трагедии японских городов, ставших объектами американской атомной бомбардировки. История смертельно больной девочки Садако, которая делала бумажных журавликов в надежде на выздоровление, глубоко тронула поэта. Однако образ журавля традиционен и для русского фольклора и поэзии. Знаете ли вы другие стихотворения или песни, где использован этот образ? Первый вариант стихотворения Гамзатова, напечатанный в журнале «Новый мир», начинался так: «Мне кажется порою, что **джигиты**...». Как вы думаете, почему при создании песни на слова этого стихотворения поэту посоветовали заменить слово «джигит» (отважный наездник, удалец в культурах народов Кавказа и Средней Азии) словом «солдат» и он согласился это сделать?

В стихотворении Орлова центральными являются образы павшего воина, земли как земного шара и мавзолея как памятного сооружения – последний, конечно же, отсылает к известным реалиям советской истории (простой солдат соизмерим с вождем). Причем метонимический образ, с которого начинается и которым заканчивается текст («Его зарыли в шар земной»), - самый яркий и запоминающийся, именно он «делает» все стихотворение. Кроме того, можно выделить еще две группы образов: с одной стороны, это друзья погибшего солдата, руками которых «положен

парень в шар земной» на вечную память, а с другой – образы природы и Космоса («Млечные Пути» и звездная пыль, тучи, метелицы, «грома», «ветра», «рыжие скаты»). Поэт находит компактную и выразительную форму для передачи содержания своего стихотворения, благодаря этому оно напоминает красочное полотно.

Главный образ стихотворения Гамзатова закреплен в его названии. Это журавли как лирическое воплощение душ погибших воинов. Они описаны довольно подробно: белые, летящие клином, напоминающим поэту солдатский строй, издающие резкие звуки, будто окликая кого-то. Все это заставляет людей и самого поэта «замолкать, глядя в небеса». Образ журавлей имеет в русской и других культурах символическое значение: они связаны как с весенней радостью обновления природы, так и с печалью осени, мыслями о вечном – именно в этом, втором значении образ используется Гамзатовым. О войне в его стихотворении напоминают «кровавые поля», где «полегли» солдаты (образ обобщенный, позволяющий думать и о других войнах, коими богата человеческая история). Природные картины также представлены туманом, «предвечернюю порою» (сумерки, «исход дня»), «сизой мглой» (сейчас и потом, когда «настанет день» самого лирического героя – это позволяет поэту ввести мысль о вечном круговороте жизни). Работая над текстом песни, поэт по совету первого ее исполнителя Марка Бернеса заменил «джигитов» на «солдат», тем самым придав своему стихотворению более универсальное звучание. Образы журавлей нередки в русской поэтической классике: вспомним «Отговорила роща золотая» С. Есенина, «Русь» А. Блока, «Журавлей» Н. Рубцова и одноименное стихотворение Н. Заболоцкого, «Осенних журавлей» А. Жемчужникова и др. Приветствуются и другие примеры, известные участникам Олимпиады.

*Образ войны в стихотворении Левитанского, можно сказать, мозаичный, фрагментарный, но очень зримый и наиболее конкретный. Он «собран» из тех микрообразов, которые возникают в воспоминаниях поэта-ветерана: «лед кровавый», «хриплый окрик на бегу», «форсированные реки», «топот загнанных коней», «бой на дальнем рубеже», «гильза», «блиндаж» и, наконец - «вечный огонь» как символ памяти и «те снега» как символ смерти (отметим лейтмотивное сближение огня и снега-льда в этом стихотворении). Важнейшими образами, точно фиксирующими неразрывную связь лирического героя с военной эпохой и трагическим опытом войны, являются образы «мушки в янтаре», с которой он себя сравнивает, и эпохи как льда, в который он «крепко впаян». Также следует сказать, что в произведении Левитанского индивидуальная память лирического героя уподоблена неизлечимой болезни: «Уже меня не излечить от тех снегов, от той зимы...» Для определения военной эпохи как времени трагического выбора автор прибегает к цитате из шекспировского «Гамлета»: «В том грозном **быть или не быть**».*

6. Как бы вы определили особенности композиции каждого из приведенных текстов? И как «работают» композиционные приемы в общей художественной системе каждого произведения?

Можно говорить о кольцевой композиции в первом и втором стихотворениях. Так, у Орлова оно начинается и заканчивается метонимическим описанием похорон бойца, его помещением в «шар земной» на «миллион веков», «как будто в мавзолей». Это позволяет акцентировать (представить в самом начале и подтвердить в конце) главную мысль произведения. В центральной части стихотворения сгруппированы образы природы, обрамляющие «мавзолей» солдата и придающие всей картине движение по горизонтали и вертикали (скопление глаголов: «метут», «пылят», «гремят», «разбег берут» и т.п.).

В стихотворении Гамзатова первая и последняя строфы тоже соотнесены друг с другом посредством развития мысли лирического героя: сначала ему кажется, что погибшие солдаты превратились в белых журавлей, а в финале он представляет аналогичную метаморфозу, произошедшую с ним самим. В центральной части стихотворения уточняется и осмысливается образ журавлей. Такая композиция позволяет автору тесно связать мир человека и мир природы, передать неумолимое движение времени и мудрое его принятие лирическим героем.

Стихотворение Левитанского строится таким образом, что в первых трех строфах начальный тезис (не хочу говорить о прошлом, «все забыл», «все избыл») тут же трижды опровергается постоянно всплывающими в памяти фрагментами войны. В результате в последней строфе утверждается антитезис: ничего не могу забыть, проросло это во мне и до самой смерти не отпустит, опыт войны неизлечим и незабываем.

7. Укажите на наиболее важные, с вашей точки зрения, тропы, синтаксические и лексические приемы, использованные авторами прочитанных стихотворений. Определите их функции, приведите примеры.

Задушевность и простота первого стихотворения определяются разговорной лексикой («друзья» как обращение к читателям, «парень», «пылят» в значении звездной пыли, «давным-давно», «метелицы» - слово с уменьшительно-ласкательным суффиксом и т.д.). Вместе с тем масштабность происходящего подчеркивается метонимией (бойца зарывают не просто в землю на каком-то участке боев, а в шар земной). Олицетворяются образы природы («тучи спят»), используются сравнения («как будто в мавзолей») и эпитеты («на рыжих скатах», «солдат простой»), гипербола («на миллион веков»). В целом это небольшое по объему стихотворение богато тропами, поэт использует также лексические и синтаксические повторы, инверсии.

Гамзатов использует более высокую или нейтральную лексику для придания стихотворению торжественности и передачи печальных раздумий лирического героя («свершают путь», «подают голоса», «от века», «небеса», «мгла»), иногда прибегает к архаичным формам («предвечернею порою», «до сей поры»). В стихотворении использованы характерные эпитеты («сизая мгла», «часто и печально... замолкаем», «кровавые поля»), сравнения, метонимия («летит... клин усталый»). Важную роль для осуществления контакта с читателем играют риторические вопросы.

В стихотворении Левитанского тоже активно используются разговорные интонации и разговорная лексика – но иного рода, чем у Орлова. Несколько раз повторенная фраза, давшая название стихотворению, имеет такой разговорный характер («ну что с того...») – в ней прорывается раздражение и боль лирического героя, желающего избавиться от мучительных воспоминаний. Неожиданно звучит устаревшее слово из официальной лексики «имярек» - наряду с выражением «неопознанный солдат» оно передает желание лирического героя как бы отречься от своей личности, от душевной боли, которую она несет в себе, стать просто безымянной единицей. В стихотворении использованы тропы: метафоры («я прочно впаян в этот лед»), сравнения («как мушка в янтаре»), эпитеты («лед кровавый»). Особо отметим парадоксальное высказывание, которое точно передает состояние опаленного прошлым героя: «Я не участвую в войне, война участвует во мне». В завершающей строке можно обнаружить перифраз: «... до тех снегов, где вам уже моих следов не различить» (то есть до самой смерти). Стихотворение богато синтаксическими приемами: использованы инверсии («названий вспомнить не могу»), парцелляция («Не помню дней, не помню дат. И тех форсированных рек»), градация («Я все забыл. Я все избыл»), многочисленные лексические повторы и анафоры, синтаксический

параллелизм как сквозной прием. Все это создает взволнованный, нервный ритм стихотворения.

8. Определите стихотворный размер, которым написаны данные произведения. Возникает ли у вас впечатление, что, несмотря на общий метр, они существенно отличаются по темпу? Если да, то распределите эти стихотворения по порядку, от самого «медленного» до самого «быстрого». Как вы считаете, за счет чего замедляется или, напротив, ускоряется стихотворный темп? Назовите метрические и синтаксические приемы, этому способствующие, приведите примеры.

Все три стихотворения написаны ямбом, но с разным количеством стоп. У Орлова 4-стопные и 3-стопные строки аккуратно чередуются, создавая уравновешенный ритм, подчеркнутый простыми (часто глагольными) рифмами с перекрестной рифмовкой.

У Гамзатова все стихотворение написано 5-стопным ямбом, хорошо соответствующим его медитативной природе. Размеренная перекрестная рифмовка. Кроме «длинной» стопы «замедляют» стихотворение многочисленные пиррихии («Мне кажется порою, что солдаты...» / _ _ _ / _ _ _ / _), есть переносы («...журавли//Летят...»; «из под небес по-птичьи выкликаю//Всех вас...»). Этому же способствуют повторы («Летит, летит по небу... летит в тумане»), уточняющие и дублирующие конструкции («Они летят, свершают путь свой длинный»), предложения с причастными оборотами.

Наиболее сложно построено стихотворение Левитанского: 4-стопные строки сдвоены и объединены в 2 пятистишия с внутренними рифмами (рифмовка смежная, а первые строчки пятистиший рифмуются между собой) и 2 четверостишия также с внутренними рифмами и не до конца выдержанной смежной рифмовкой. Темп стихотворения ускоряется благодаря такой «рваной» ритмической структуре, а также многочисленным повторам (прежде всего синтаксическим), анафорам, парцелляции, коротким простым предложениям.

Таким образом, представленные стихотворения с учетом нарастания «темпа» можно выстроить так: «Журавли» - «Его зарыли в шар земной...» - «Ну что с того, что я там был».